

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

doi 10.17072/1994-9960-2018-2-159-176

УДК 332.1:330.341.2

ББК 65.04+65.01

JEL Code R1, R2, R3, R5

**КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ РЕГИОНА
КАК ОТКРЫТОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ:
СИНТЕЗ ПОЛИТЭКОНОМИИ И ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА****Бронислав Дмитриевич Бабаев**

ORCID ID: 0000-0002-0398-2279, Researcher ID: F-8011-2018

Электронный адрес: politeconom@yandex.ruИвановский государственный университет
153025, Россия, г. Иваново, ул. Ермака, 39**Елена Евгеньевна Николаева**

ORCID ID: 0000-0001-6224-0331, Researcher ID: K-2904-2017

Электронный адрес: dvn2002@yandex.ruИвановский государственный университет
153025, Россия, г. Иваново, ул. Ермака, 39

Тема региональной экономики является популярной в современной экономической литературе, однако в большинстве своем исследования носят конкретно-экономический, организационно-управленческий характер. Вместе с тем не следует забывать и о фундаментальных теоретических вопросах территориального развития. Общая задача данной статьи – раскрыть понимание региональной экономики, во-первых, в рамках воспроизводственного подхода, во-вторых, ее многоуровневости, в-третьих, в плоскости ее понимания как открытой экономики, в-четвертых, как взаимосвязи экономического и социального. В методологическом плане исследование опирается на взаимопроникновение и взаимодополняемость политической экономики и институционализма, которое означает соединение объективных основ процессов и явлений (политико-экономический аспект) с определением условий и предпосылок их реализации, учетом субъективных факторов (институциональный аспект). Этот двойственный методологический принцип может быть применен к различным объектам. Так, понятие «регион» трактуется как экономическое территориальное образование с размытыми границами (открытая экономическая система), но в то же время их упорядоченность обеспечивается благодаря использованию понятия административно-территориальной единицы. Осуществлена структуризация регионального воспроизводства как открытой экономической системы, которая предполагает выдвигание ряда фундаментальных проблем (четырёхблочная система видов экономической деятельности на основе принципа «ввоз-вывоз», корректирующая роль рынка, разноразмерность производства как необходимое условие нормального развития, структурный сдвиг в направлении торговой деятельности и другие). Область применения результатов исследования – теория воспроизводства, блок конкретно-экономических, организационно-управленческих наук, связанных с регионом и региональной хозяйственной политикой. Дальнейшее рассмотрение открытой региональной экономической системы предполагает вычленение в экономике двузначных процессов – депрессивного и инновационного характера. Движение экономики осуществляется посредством выявления торжествующих моментов, их устранения и поиска новых рыночных ниш, новых импульсов развития.

Ключевые слова: региональная экономика, воспроизводство, открытая экономическая система, концепции регионального воспроизводства, материальное производство, многоуровневость экономики, самодостаточность экономики, корректирующая роль рынка, взаимосвязь экономического и социального, депрессивный регион.

**CONCEPTUAL FRAMEWORK OF THE REGION
RESEARCH AS AN OPEN ECONOMIC SYSTEM:
SYNTHESIS OF POLITICAL ECONOMY AND INSTITUTIONALISM**

Bronislav D. Babaev

ORCID ID: [0000-0002-0398-2279](https://orcid.org/0000-0002-0398-2279), Researcher ID: [F-8011-2018](https://orcid.org/F-8011-2018)

E-mail: politeconom@yandex.ru

Ivanovo State University

39, Ermaka st., Ivanovo, 153025, Russia

Elena E. Nikolaeva

ORCID ID: [0000-0001-6224-0331](https://orcid.org/0000-0001-6224-0331), Researcher ID: [K-2904-2017](https://orcid.org/K-2904-2017)

E-mail: divn2002@yandex.ru

Ivanovo State University

39, Ermaka st., Ivanovo, 153025, Russia

Regional economy issues are popular in modern economic literature, but majority of the studies are characterized as specific economic, organizational or managerial in their origin. At the same time, fundamental theoretical issues of territorial development should also be considered. The main object of this article is to reveal the regional economy concept, first, within the framework of the reproduction approach, secondly, within its multilevel nature, thirdly, in terms of its understanding as an open economy, and fourth, as the interrelation between the economic and social. From methodological point of view, the research is based on the interpenetration and complementarity of political economy and institutionalism, that means the combination of the objective foundations of processes and phenomena (the political and economic aspect) with the definition of conditions and prerequisites for their implementation, taking into account subjective factors (institutional aspect). This dual methodological principle can be applied to different objects. Thus, the concept of "region" is interpreted as an economic territorial formation with blurred borders (an open economic system), but at the same time the orderliness of these borders is provided through the use of the concept of an administrative-territorial unit. Structurization of regional reproduction as an open economic system has been made. The system involves the nomination of a number of fundamental problems (the four-block system of economic activities on the basis of an import-export principle, the corrective role of the market, the multidimensionality of production as a necessary condition for normal development, a structural shift towards trade activities and others) have been made. The research results can be applied in the theory of reproduction, in the field of specific economic, organizational and managerial sciences related to the region and regional economic policy. Further consideration of the open regional economic system implies the isolation of two-valued processes in the economy – a depressive and innovative one. The movement of the economy is carried out by identifying the braking moments, their elimination and the search for new market niches, new development impulses.

Key words: regional economy, reproduction, open economic system, concepts of regional reproduction, material production, multilevel economy, self-sufficiency of the economy, corrective role of the market, interrelation of economic and social, Ivanovo region, depressive region.

Введение

В нашей стране на протяжении последних 25 лет продолжают оставаться чрезвычайно актуальными проблемы регионального воспроизводства. Это связано с целым рядом причин. Во-первых, трансформация экономической системы страны разрушила основы прежней системы, вовлекла регионы страны в глубочайший трансформационный кризис, который смогли преодолеть не во всех территориальных образованиях. Во-вторых, сохраняется чрезвычайно высокая дифференциация эко-

номического пространства страны, связанная как с неодинаковой обеспеченностью необходимыми для развития в современных условиях ресурсами, так и со сложившимся в предшествующий период территориальным разделением труда в рамках единого народнохозяйственного комплекса. В-третьих, усиливается разрыв в социально-экономическом развитии не только между регионами страны, но и внутри регионов, порождающий возникновение заброшенных, «умирающих территорий», депрессивных регионов. Это создает угрозы национальной безопасности страны.

Проблемные регионы не в состоянии самостоятельно решить свои социально-экономические проблемы и требуют активной поддержки государства. Для выработки адекватных мер государственного регулирования необходимо обратиться к теории регионального воспроизводства.

Современные концепции регионального воспроизводства и методология исследования

В нашей стране существуют различные научные центры, исследующие воспроизводственные проблемы. В Институте экономики РАН ряд исследователей (акад. В.И. Маевский [1; 2], Д.Е. Сорокин [3; 4], Р.С. Гринберг [5], П.В. Савченко [5] и др.) в теоретико-методологическом ключе работает над воспроизводственной проблематикой в рамках национальной экономики с учетом глобализации мировой экономики. В журнале «Экономист» активно публикуются статьи С.С. Губанова [6; 7], П.А. Игнатовского [8] и др. по проблемам воспроизводства в основном с материалистических позиций. В регионах Верхневолжья (Ярославль, Кострома, Иваново) функционируют вузовские исследовательские центры, в которых ученые занимаются воспроизводственной проблематикой: разрабатывают региональный аспект распределительных отношений, исследуют систему противоречий и парадоксов в экономике мезоуровня и другие вопросы [9].

Назовем ряд научных концепций, которые имеют отношение к исследованию темы регионального воспроизводства: теория технологических укладов (С.Ю. Глазьев [10; 11], Д.С. Львов [11; 12] и др.); теория макрогенерации (В.И. Маевский [1; 13]); новая теория воспроизводства, опирающаяся на «переключающийся режим воспроизводства» (В.И. Маевский [2], С.Ю. Малков [2]); концепция неоиндустриализации и вертикальной интеграции (С.С. Губанов [6; 7]); многообразные кластерные концепции (например, коллективные работы ученых Екатеринбургского И.В. Макаровой, А.П. Петрова, А.И. Татаркина и др. [14; 15]); концепция взаимосвязи материального и нематериального производства (В.А. Медведев [16],

В.Н. Черковец [17], Б.Д. Бабаев, Е.Е. Николаева и др. [9 (гл. 1, 4); 18; 19]); концепция взаимосвязи экономического и социального аспектов (Д.С. Львов [11; 12], Н.П. Федоренко [20]); концепция единства обобществленной и необобществленной экономики (Б.Д. Бабаев, М.Е. Мусллова [21]); концепция единства рыночного и нерыночного хозяйства (В.А. Мартынов [22]) и др.

В контексте исследуемых вопросов следует подчеркнуть, что термины «воспроизводство» и «регион» практически не используются в западной экономической теоретической литературе (например, в работах таких ученых, как М. Блауг, Б. Селигмен [23; 24]). Эти термины мы также не найдем и в популярных на Западе экономических словарях¹. Правда, в трудах зарубежных и отечественных исследователей, опирающихся на марксистскую концепцию, термин «воспроизводство» сохраняет свою силу. По-видимому, аналогом понятия «воспроизводство» в зарубежной литературе является термин «экономический рост».

Следующее замечание, касающееся темы настоящего исследования, связано с понятием «региональная наука». Его появление в литературе связано с именем американского экономиста У. Изарда [25]. В основе авторских суждений об «открытой экономике» лежит методологический плюрализм, который в качестве исследовательского приема признан и у нас, и на Западе [26]. В нашем понимании, методологический плюрализм – это синтез политэкономии и институционализма. Другими словами, с методологической точки зрения перспективным является исследование темы регионального воспроизводства в плоскости взаимосвязи политической экономики и институциональной экономики, когда на передний план выдвигается тема институционализации экономических законов, то есть создание таких условий и

¹ Например, Pass C., Lowes B., Davies L. Collins dictionary of economics. New York: HarperCollins, 1993. 569 p.; Macmillan dictionary of modern economics / Gen. ed. David W. Pearce. 3 ed. London; Basingstoke: Macmillan ref. books, 1986. 462 p.

предпосылок, которые в наибольшей степени обеспечивают реализацию требований самих экономических законов. Одним из разработчиков этого направления исследования является кафедра экономической теории и региональной экономики ИвГУ (см., например, [27; 28]). Мы исходим из того, что региональное воспроизводство надлежит рассматривать в рамках теоретико-прикладных суждений воспроизводственного характера. При этом мы поддерживаем идею многоуровневости самого производства, когда выделяется мировая экономика, национальная экономика, региональная экономика, экономика муниципалитетов (субрегиональное воспроизводство), поселенческая экономика (в нашей литературе этот аспект практически не разрабатывается), экономика предприятия с учетом рыночного аспекта, экономика домохозяйства, «экономика индивида». Отметим, что в «новой» теории воспроизводства В.И. Маевского выделяется еще 2 уровня иерархической организации реального сектора экономики – квазимезоуровень, занимающий промежуточное положение между микро- и мезоуровнями экономики, и квазимакроуровень, расположенный между мезо- и макроуровнями экономики. Это связано с пониманием реального сектора как открыто-замкнутой системы [2, с. 10–11].

Исследования «открытой региональной экономики» можно усилить за счет разработки концепции инновационно-технологического развития и теории социального капитала. В первом случае, если речь идет о динамике, важен метод «поток-поток», который целесообразно применять взамен связки «поток-запас». «Запас» физического капитала – его оценка на определенную дату. Эта оценка недостаточна для динамических размышлений, необходимо учитывать уровень использования производственных мощностей, понимаемый как поток. При таком подходе сама динамика открытой региональной экономики есть движение совокупности потоков, связанных в первую очередь с основным капиталом (подчеркивается эта объективная сторона) [29].

Однако инновационно-технологический подход, будучи важным, в то же время страдает технологической односторонностью. Его должна сопровождать динамика социального капитала. В суждениях о нем учитываются доверие, добровольные социальные взаимодействия и прочие социальные аспекты при акцентировании внимания на профессиональном обучении и взаимосвязи с человеческим капиталом [30].

Прежде чем перейти к рассмотрению фундаментальных вопросов регионального воспроизводства, выделим существенные, по-нашему мнению, характеристики воспроизводственного подхода: 1) возобновляемость процесса производства, его непрерывность, носящая циклический характер; 2) кругооборотный и одновременно постадийный характер воспроизводства, идущий по формуле «производство – обращение – потребление во взаимосвязи с накоплением»; 3) выдвижение в качестве центрального пункта воспроизводства системы производственных отношений, взаимодействующих как с производительными силами, так и с надстроечными явлениями и сопровождающихся формированием пограничных категорий. Это выводит исследователей на понятия формационных и цивилизационных отношений; 4) вычленение в производстве, распределении, обмене и использовании годового продукта, в его стоимостной и натурально-услуго-вещественной форме; 5) определение двух рядов экономических отношений – по поводу воспроизводства общественного продукта (материальное производство) и по поводу воспроизводства самого человека во всем многообразии его сущностей и функций (нематериальное производство), другими словами, в единстве экономического и социального начал [31]. Подчеркнем, что мы будем опираться не на все аспекты воспроизводственного подхода. Однако само многостороннее содержание этого подхода необходимо сформулировать, поскольку лишь в этом случае можно понять исходные методологические авторские основы настоящего исследования.

Региональное воспроизводство как открытая экономическая система: ключевые вопросы

Региональное воспроизводство, вне всякого сомнения, представляет собой открытую экономику. Когда К. Маркс во втором томе «Капитала» исследовал общественное воспроизводство, то он, по сути, исходил из условий закрытой экономической системы (если применить эту современную характеристику к марксовской теории). В рамках «кругооборотной методологии» в центре воспроизводственного подхода находится теория реализации совокупного общественного продукта на примере материального производства с выделением соответствующих подразделений общественного воспроизводства. При этом акцент делается на условиях, которые необходимы для постоянного возобновления процесса производства [32, гл. 20–21, с. 441–596].

Открытую экономику со стороны производства товаров и услуг нельзя рассматривать как самодостаточную, она функционирует не только за счет собственных ресурсов, но и за счет своей включенности в общественное разделение труда. Со стоимостной точки зрения экономика региона, по сути, может и должна быть *самодостаточной* (в РФ до такого идеала далеко), что предполагает зарабатывание регионом средств как для своего собственного существования и развития с учетом функции патроната, так и в интересах осуществления взаимодействия с вышестоящей хозяйственной системой, прежде всего в лице государственного сектора. Одной из серьезных проблем в региональном воспроизводстве в нашей стране является зависимое положение регионов и их муниципальных образований, их неспособность к саморазвитию. Покажем это на примере Ивановской области, которая является депрессивным регионом. Обратимся к развернутым данным системы национальных счетов (далее – СНС) об использовании валового регионального продукта, например в 2013 и 2014 гг. Статистика за 2013 г. свидетельствует, что ВРП в теку-

щих ценах составлял 158 229 млн руб., а конечное потребление домохозяйств, государственного управления вместе с валовым накоплением основного капитала – 247 552 млн руб. Данные за 2014 г. показывают, что в регионе валовая добавленная стоимость составила 151 047 млн руб., а конечное потребление домашних хозяйств, государственного управления в совокупности с валовым накоплением основного капитала – 268 021 млн руб.¹ За счет чего покрывается разница в размере 89 323 млн руб. в 2013 г. и 116 974 млн руб. в 2014 г. Во-первых, за счет безвозмездных перечислений из федерального центра (пенсии, различные социальные пособия, выплачиваемые из федеральных фондов; субсидии, дотации в региональный бюджет из вышестоящего бюджета и др.). Во-вторых, за счет денежных переводов населения (от 5 до 15 % жителей населенных пунктов Ивановской области трудятся за ее пределами, преимущественно в Москве). В-третьих, указанная разница может покрываться за счет использования населением ранее сделанных сбережений, продажи организациями имущества за пределы области. На данном примере нетрудно убедиться в *высокой значимости внешнего фактора* для депрессивного региона. Следует отметить, что дотируемые регионы становятся все более зависимыми от центра, а регионы-доноры теряют стимулы для увеличения своей доходной базы и привлечения дополнительных инвестиций. Следовательно, социально-экономическое развитие большинства субъектов РФ в настоящее время возможно только благодаря финансовой поддержке других регионов, а также федерального центра.

Кроме того, в состав региональной экономической системы включаются *воспроизводственные системы низшего уровня – муниципальная и поселенческая экономика*. К примеру, Ивановская область состоит из 144 муниципальных образований (21 муниципальный район, 6 городских округов, 24 городских и 93

¹ Ивановская область. Статистический ежегодник: стат. сб. / Ивановостат. Иваново, 2016. С. 179.

сельских поселений) при территории области в 21,4 тыс. км² и численности населения на 01.01.2016 – 1029,8 тыс. чел.¹ Открытая хозяйственная система в отношении нижестоящих систем и структур выполняет роль *патронирования*. Необходимость патронажа диктуется тем, что практически все субъекты региональной экономики являются дотационными. Доходная часть регионального консолидированного бюджета Ивановской области на 50 % формируется за счет безвозмездных перечислений из федерального центра, но, в свою очередь, бюджеты муниципалитетов в отдельных случаях на 70–80 % создаются за счет безвозмездных перечислений из регионального бюджета. В итоге мы наблюдаем, что экономика Ивановской области носит не только *депрессивно-дотационный характер, но и имеет перераспределительную природу*. О слабости муниципальных бюджетов свидетельствуют следующие данные: в Ивановской области доход муниципального района без областного центра в среднем составляет менее 70 млн руб. при средней численности населения 4,3 тыс. чел. Получается, что на одного жителя приходится около 16 тыс. руб. Есть еще поселенческий уровень – сельские и городские поселения, на который в соответствии с действующим законодательством возложены многообразные функции (по нашим оценкам, не менее 30). Однако общая слабость государственной политики, характерная для России, заключается в том, что эти полномочия не обеспечены необходимыми ресурсами. Часто складывается ситуация, когда поселения не имеют в достатке средств не только для своего развития, но и для нормального существования (поддержание территории, организация функционирования населенных пунктов, обустройство дорог и мостов и прочее). Приводимые нами цифры свидетельствуют о необходимости перестройки консолидированного бюджета РФ с тем, чтобы поднять долю региональных и

местных бюджетов в жизнедеятельности периферийных территорий.

В итоге приходим к выводу о высокой степени зависимости самого региона как от позиционирования в общественном разделении труда, так и от его взаимосвязи с государством. Одновременно говорим и о том, что региональный субъект, муниципальные районы, города областного подчинения и сам областной центр также находятся в существенной зависимости от тех ресурсов, которые в их распоряжение предоставляет как федеральный центр, так и сам регион. В связи с этим применительно к функционированию региона следует учитывать, что региональная экономика работает как на внутреннее потребление, так и на вывоз. Соответственно при рассмотрении хозяйственной системы как открытой экономики необходимо выделить иную структуру видов экономической деятельности (по принципу «ввоза – вывоза») с учетом двух моментов – включенности региона в вышестоящую хозяйственную систему (национальную и мировую) и патроната региона над системами нижестоящего уровня (субрегиональный и поселенческий уровень, предприятие, домашнее хозяйство, индивид). Принимая во внимание вышесказанное, дадим следующую трактовку состава сфер экономической деятельности в рамках регионального воспроизводства:

1. *Ввоз ресурсов – их переработка в регионе – вывоз готовой продукции*. Это, по сути, «проточная экономика». В Ивановской области под эту схему подходит производство хлопчатобумажной продукции, доля которого в 2010 г. составляла 76 % общероссийского производства (производство хлопчатобумажных тканей в РФ составило 1542 млн м², в Ивановской области – 1172,8 млн м²), в 2015 г. – 85,7 % (в РФ – 1121 млн м², в Ивановской области – 960,3 млн м²)², но наблюдается тенденция падения производства хлопчатобумажных

¹ Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации: стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 47.

² Рассчитано по данным источников: Промышленное производство в России: стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 182; Ивановская область. Стат. ежегодник: стат. сб. / Ивановостат. Иваново, 2016. С. 233.

тканей как по стране в целом, так и по Ивановской области в частности.

2. Ввоз ресурсов – переработка в границах территории – потребление внутри региона. Наиболее типичный пример – производство хлеба и хлебобулочных изделий, поскольку мука в основном завозится из-за пределов Ивановской области. Частично под эту сферу хозяйственной деятельности подпадает и производство хлопчатобумажных тканей.

3. Местные ресурсы – местная переработка – вывоз. В качестве примера можно взять лес и лесопroduкцию, поскольку половина территории Ивановской области покрыта лесами (по данным на конец 2015 г. лесистость Ивановской области составляла 46,4 %¹).

4. Местные ресурсы – их внутренняя переработка – внутреннее потребление («местная экономика»). В качестве примеров приведем водоснабжение, теплоэнергетику.

Такая структуризация видов экономической деятельности позволяет сделать акцент на значимости изыскания средств за пределами региона. Если экономика функционирует в рамках региона («местная экономика»), то возможности ее расширения сильно ограничены, при этом в качестве ограничивающих факторов выступает узость рынка, дефицит ресурсов, денежных доходов населения. При активной работе на вывоз эти «узкие места» преодолеваются, формируются предпосылки для расширенного воспроизводства. Ивановская область недостаточно работает на вывоз своей продукции за пределы региона. При этом регион уступает серьезные сегменты внутреннего рынка более предприимчивым производителям из Московской, Владимирской, Костромской, Вологодской, Нижегородской областей и других субъектов РФ. Это касается хлебобулочных и кондитерских изделий, молочной продукции, мясных и колбасных изделий и проч. Внешние конкуренты теснят ее даже в области производства товаров ши-

рокого потребления, не говоря уже о предметах длительного пользования. Открытая экономика дает определенные преимущества региону с точки зрения включенности в общественное разделение труда, сбыта продукции, пополнения ресурсов, но в то же время несет и угрозы, нередко очень серьезные. В 90-е годы импорт текстильных и швейных изделий без протекционистской внешнеторговой политики привел к банкротству целого ряда текстильных предприятий Ивановской области. Это касается и других отраслей. Так, оказались существенно подорваны позиции по производству машин, оборудования, транспортных средств, практически исчезло производство мебели. По отношению к 1991 г., взятому за 100%, в 2015 г. индекс промышленного производства по виду экономической деятельности «Обрабатывающие производства» составил 35,8 %, а по производству машин и оборудования упал до ужасающей цифры – 3,7 %²! Отрасль, по существу, свернулась, хотя определенный потенциал еще сохраняется. Поэтому перед регионом стоит задача развития в первую очередь отраслей и производств, ориентированных на внешние по отношению к региону рынки сбыта своей продукции.

В 2017 г. на Петербургском международном экономическом форуме обострилась дискуссия по поводу рассмотрения региона в качестве открытой экономической системы. А.Л. Кудрин и ряд других лиц видят будущее России в не менее чем в 20 крупных агломерациях. Авторы этого подхода, по существу, серьезно не задумываются о том, что в этом случае будет происходить на периферии, социально-экономический потенциал которой начнет затухать в случае, если эти процессы интенсифицируются. Они опираются на существующую тенденцию концентрации экономической деятельности в крупных центрах, куда стекаются наиболее предприимчивые люди, материальные, трудовые и финансовые ресурсы. Эти центры

¹ Регионы России. Социально-экономические показатели: стат. сб. / Росстат. М., 2016. С. 557.

² Ивановская область. Стат. ежегодник: стат. сб. / Ивановостат. Иваново, 2016. С. 214–215.

расширяются и в технико-экономическом, и в организационно-управленческом, и в культурном отношениях. Эта тенденция активно исследуется [33, с. 97–122; 34–38]. Казалось бы, объективным тенденциям концентрации хозяйственной деятельности в крупных городах трудно противостоять. Наше критическое суждение заключается в том, чтобы с помощью государства «подправить» рынок и не допустить деградации периферии за счет оптимизационных стратегических решений. Как у нас, так и на Западе тема регулирующей роли государства обычно трактуется во взаимосвязи с промышленной политикой. Западные исследователи опасаются, что в условиях коррупции и слабости политического режима государство будет играть доминирующую роль [39]. Мы разделяем точку зрения многих прогрессивно мыслящих исследователей, которые исходят из концепции регулируемого рынка [40]. Надо полагать, что механизмом, адекватным открытой экономике, является, по-видимому, взаимодействие централизованного управления и конкуренции, о чем говорят как отечественные, так и зарубежные ученые. В частности, в исследованиях по данной проблематике часто упоминается, например, имя Вальтера Ойкена [41]. В свою очередь, представители западной региональной науки Х. Армстронг и Дж. Тейлор дают характеристику регионов и рассматривают важнейшие вопросы региональной политики [42].

Мы исходим из того, что региональная экономика, с одной стороны, характеризуется началами самоорганизации, самодвижения, а с другой – является объектом государственного регулирования (впрочем, в регулировании принимают участие вообще все крупные структуры, если они имеются в регионе).

Во-первых, любая страна должна обеспечить нормальное функционирование своей хозяйственной территории. Это элементарное требование любой экономики, претендующей на самодостаточность. Особо выделим моменты коммуникационного характера: ведь развитие экономики пред-

полагает движение товаров, услуг, капиталов, перемещение рабочей силы.

Во-вторых, наша страна обладает колоссальными ресурсами, при этом в качестве таковых выступают не только сельскохозяйственные угодья, леса, полезные ископаемые, воды, воздух, но и территория как таковая. Это наше великое конкурентное преимущество, которое необходимо реализовать.

В-третьих, можно много говорить о постиндустриальной экономике, о пользе Интернета, активно развивая идею виртуальной (цифровой) экономики, но не следует забывать о первостепенной значимости материального производства, которое обеспечивает население пищей, одеждой, жилищем, дает возможность оказывать транспортные услуги и услуги связи, то есть создает первооснову существования человека и общества. Следует учитывать, что сама цифровая экономика с технической стороны зиждется на машинах, оборудовании, приборах, иных вещах, производимых обрабатывающими производствами. Любые успехи в сфере виртуальной экономики, по сути, обеспечиваются техническими успехами в материальном производстве, которое остро нуждается в государственной поддержке.

В социально-экономическом «движении» регионов происходит взаимодействие инициативы «снизу» и регулирования «сверху». В таком ключе тема длительное время разрабатывается на кафедре экономической теории ИвГУ. В западной литературе эта же идея подается как определение подходов «снизу – вверх» и «сверху – вниз» в рамках «многослойной» промышленной политики (США, Германия) [43]. Мы считаем, что необходимо создавать координационные региональные и межрегиональные центры.

Также необходимо обратиться к вопросу *о разноразмерности производства*, которое связано с общественным разделением труда. Одни задачи успешно решают крупные или сверхкрупные предприятия типа ПАО «НПО «Сатурн»» (численность работающих на предприятии по состоянию

на 1-й квартал 2017 г. – 12 141 чел.)¹, другие задачи решают средние по объемам производства предприятия, работая в существенной степени на местные рынки, но есть ниши для малых хозяйственных форм, прежде всего в сфере торговли и услуг. Одной из серьезных проблем экономики Ивановской области является утрата крупнейших и крупных предприятий в годы реформ 90-х годов, например Ивановского и Родниковского меланжевых комбинатов, где численность рабочих достигала 10–12 тыс. чел. Конечно, современное производство далеко не всегда в смысле масштабов измеряется числом работающих, но этот показатель существенен. Крупные предприятия обеспечивали не только занятость, доходы населения, поступления в казну, но и развитие инфраструктуры – как производственной, так и социальной, создавали привлекательную для проживания людей среду. Можно делать ставку на активизацию малого и среднего бизнеса, это верный подход, но без амбициозных проектов экономику проблемного региона сложно или даже практически невозможно вывести из состояния депрессии. Для таких депрессивных регионов, как Ивановская область, чрезвычайно высока значимость внешних инвестиций, которые дают хороший мультипликационный эффект занятости, и инвестиций (коэффициент порядка 5–6) за счет потребителей продукции крупных предприятий в виде малых и средних форм бизнеса.

Нельзя не отметить тот факт, что *открытая экономика сыграла свою выдающуюся роль во многих регионах с точки зрения опережающего развития торговли*. Так, в 2014 г. в Ивановской области доля вида экономической деятельности «Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов длительного пользования» составила 53 % от ВРП. Постараемся объяснить этот «торго-

вый феномен». Обратим внимание на следующие аспекты:

1. В советское время государство направляло основные усилия на развитие производства. При этом сфера товарного обращения недооценивалась, к тому же в условиях плановой экономики в некоторых ее элементах, возможно, не было особой нужды. Этот пробел рыночная экономика пыталась устранить.

2. Подъем торговли и бытового обслуживания связан с ростом доходов населения, который в период 2005–2015 гг. опережал повышение производительности труда.

3. Сфера торговли и оказания услуг населению в заметной степени обеспечивала самозанятость людей, которые в условиях недостатка рабочих мест, свертывания промышленного производства с устраивающей их заработной платой открывали свое собственное дело (сначала «челночный» бизнес, затем организованная торговля). В торговле многие виды услуг характеризуются использованием простых технологий, не требующих специальной квалификации, особых знаний, сравнительно небольшим стартовым капиталом.

4. В повышении роли торговли выдающуюся роль сыграл сам характер экономики как открытой, это касается импорта (даже сейчас в РФ в товарных ресурсах доля импорта составляет не менее 40 %) и экспорта товаров, а также торгово-экономических связей межрегионального и межмуниципального характера.

5. Особую роль в развертывании торговли сыграла близость к Москве, которая выступает и как поставщик ресурсов в громадном разнообразии, и как рынок сбыта. Ивановскую область недаром относят к Подмосковию, к московской агломерации. В объяснении «торгового прорыва» важна роль Иванова как сформировавшегося *торгово-логистического текстильно-швейного кластера всероссийского значения*. Соседние регионы даже организуют автобусные шоп-туры для покупки тканей, комплектов постельного белья, другой текстильно-швейной продукции.

¹ Годовой отчет ПАО «Научно-производственное объединение «Сатурн» за 2016 г. С. 59. URL: <http://stroim-samolet.ru/oaо-rybinskie-motory> (дата обращения: 10.03.2018).

Заметную роль здесь играет разница в ценах. Так, в Москве комплект постельного белья стоит примерно в 2 раза дороже, чем в Иванове.

Для характеристики открытой экономики региона целесообразно вернуться к воспроизводственной цепи «производство – обращение – потребление во взаимосвязи с накоплением». Относительно производства можно сказать, что представляет интерес *выгодность разных видов экономической деятельности*, показываемая в статистических сборниках в разделе СНС. В качестве показателя мы берем отношение валовой добавленной стоимости к выпуску в основных ценах. В целом по экономике Ивановской области в 2014 г. этот показатель равен 42 %, в обрабатывающих производствах – 26 %, в торговле – 40 %. Интересно, что при переходе от СНС к реальным показателям рентабельности товаров и активов мы сталкиваемся с цифрами, не слишком корреспондирующимися с рассчитанным нами показателем по ВДС. Но это уже вопросы особого характера.

Переходя к обращению, как элементу воспроизводственной цепи, укажем, что оно конституируется как рынок. О стимулирующей роли рынка говорят достаточно много, равно как и о том, что он выступает известным ограничителем производственной деятельности: производится то, что реализуется, то есть находит спрос. Мы обращаем внимание на *корректирующую роль рынка*, заключающуюся в том, что рыночные законы корректируют пропорции, сложившиеся в соответствии с законами производства. Так, в производстве складывается определенная пропорциональность как между видами деятельности, так и между живым и овеществленным трудом. Но эта пропорциональность не является окончательной, ее корректирует существующий на рынке спрос, точнее соотношение между спросом и предложением. При этом результаты корректировки со стороны рынка могут быть улучшающими, нейтральными или ухудшающими. В связи с корректирующей ролью рынка вновь можно поднять тему необходимости его государственного регулирования. Су-

ществуют мягкие формы регулирования цен, например установление надбавок к издержкам, которые могут удачно корреспондировать с договорными отношениями, получающими развитие в различных секторах экономики. Для машиностроения, химической промышленности контрактная форма особо важна, доля продукции этих отраслей, поступающая на свободный рынок, достаточно скромная.

Возникает теоретический вопрос: в какой степени товарное обращение можно рассматривать как продолжение процесса производства? Известно высказывание К. Маркса, что процесс производства продолжается до тех пор, пока товар не доведен до потребителя. У К. Маркса это увязывается с дополнительными издержками, связанными с транспортировкой, доработкой, упаковкой, хранением и другими операциями, которые являются условием сбыта продукции. Эти затраты носят стоимостьобразующий характер, на что требуется обратить особое внимание. Что касается чистых издержек, то К. Маркс их рассматривает как вычет из общественного продукта. Но эти издержки, связанные в решающей степени с деньгами, нельзя рассматривать лишь как некий формальный акт или счетную операцию, это признание общественной природы продукта и создавшего его труда.

В связи с рынком, который в данном случае мы рассматриваем не как абстракцию, а как реально функционирующий организм, целесообразно поставить вопрос о его *фрагментации*. Применительно к любому населенному пункту как территориальной единице можно использовать понятие «функционирующий рынок», который является как бы составным, включая в себя частицу мирового и национального рынка, долю регионального и муниципального рынка. В то же время в рамках этого рынка можно выделить *местный (локальный) рынок* [44], который предполагает, что продукт произведен из местного ресурса, подвергся обработке в данной местности и реализован на этом рынке. Фрагментация рынка населенного пункта – это не просто мыслительная опе-

рация, а констатация непреложного факта, фиксируемого торговыми и иными организациями.

В рассматриваемой воспроизводственной цепи считаем возможным расширить и конкретизировать категорию потребления, выделив в качестве потребителей население, социальную сферу как структурное звено, бизнес с его производственными запросами, государство, с его политико-правовым окружением (политические организации, правоохранительные органы и проч.). Естественно, в данном случае различается использование как предметов потребления, так и средств производства, а также материальных и нематериальных услуг. Подобного рода подход снижает уровень абстрактности рассуждений и приближает нас к действительным фактам самой социально-экономической жизни.

Классическую воспроизводственную цепь, (производство – обращение – потребление) мы дополняем моментом накопления, которое мы истолковываем в духе операций, завершающих кругооборот. Соотношение потребления и накопления в современных условиях очень существенно. В настоящее время многие исследователи ставят вопрос о том, чтобы норма накопления в ВВП достигала 30–35 % (С.Ю. Глазьев и др.)¹. С этой цифрой можно согласиться, если учитывать такие грандиозные задачи, как новая индустриализация, широкое внедрение современных технологий, импортозамещение, инфраструктурное обустройство территорий страны, задачи обеспечения национальной безопасности в РФ.

В связи с тем что мы рассматриваем региональную проблематику и широко опираемся на практику Ивановской области, укажем на следующие парадоксы. По показателю ВРП на душу населения в

2014 г. Ивановская область в 2,1 раза уступает Ярославской области – 145 243,7 руб. и 305 210,7 руб. соответственно². Этот показатель можно истолковать как измерение уровня производительности регионального труда. Казалось бы, такому различию в эффективности деятельности региона должны соответствовать существенные различия в заработной плате. На самом деле зарплата в Ивановской области в 2014 г. была меньше, чем в Ярославской всего лишь в 1,23 раза³. Этот парадокс повторяется и при сравнении Ивановской области с Владимирской и Костромской областями. Отметим также, что доля зарплаты в обороте организаций⁴ в Ивановской области составляла в 2014 г. 25,8 %. Это высокий показатель. В данном случае сказывается низкая производительность труда. Расчеты по соседним регионам дают цифры от 15 до 20 %. Дальнейший анализ требует прояснить, как обстоит дело с долей накопления, которую мы представим в виде доли инвестиций. В Ивановской области инвестиции в основной капитал в 2014 г. составили 33 075 млн руб., их доля в обороте организаций – 7 %. Это недостаточно для обеспечения подъема экономики региона. Более привычно показывать инвестиции в их отношении к ВРП. В этом случае цифра возрастает и составляет в 2014 г. почти 22 %⁵. Но этого тоже недостаточно для решения инвестиционных проблем депрессивной территории. Мы сталкиваемся с известным положением:

² Ивановская область. Стат. ежегодник / Ивановостат. Иваново, 2016. С. 458.

³ В 2014 г. в Ивановской области среднемесячная начисленная заработная плата составляла 20592,2 руб., в 2015 – 21160,5 руб., в Ярославской области – 25 433,5 и 26 747,7 руб. соответственно (Ивановская область. Стат. ежегодник: стат. сб. / Ивановостат. Иваново, 2016. С. 441).

⁴ Среднемесячная начисленная номинальная заработная плата в годовом измерении (рассчитана как произведение среднемесячной начисленной заработной платы 20 592,2 руб. и 12 месяцев года), умноженная на численность занятых по балансу затрат труда (487,5 тыс. чел.), соотносится с оборотом организаций (465 854 млн р.).

⁵ Ивановская область. Стат. ежегодник: стат. сб. / Ивановостат. Иваново, 2016. С. 203, 395.

¹ См., например: Глазьев представит план по усилению экономического суверенитета России. 08.09.2015. URL: <http://rusvesna.su/economy/1441691907> (дата обращения: 17.09.2017); Сергей Глазьев: 12 шагов для экономического развития России. URL: <https://www.gazeta.ru/business/2017/03/27/10595417.shtml> (дата обращения: 17.09.2017).

низкая производительность труда вызывает и заниженную зарплату, и ограниченные инвестиции. Невысокие доходы подрывают трудовую мотивацию, а низкая инвестиционная активность не позволяет обеспечить сколько-нибудь приемлемые темпы экономического роста. В контексте наших рассуждений ключевой момент – производительность труда, для ее повышения требуется мотивированный квалифицированный персонал и достаточно высокий уровень инвестиций и в основной капитал, и в оборотные материальные средства.

Таким образом, в рамках понимания региона как открытой экономической системы необходимо рассмотреть *взаимосвязи экономического (движение продукта) и социального (объект рассуждения – сами люди)*. С позиции материалистического понимания истории первенство принадлежит материальному производству как необходимому фактору жизнедеятельности людей. Исторически такой подход справедлив. Однако сложившаяся ситуация, характерная для современного мира, затрудняет возможность четко определить, что первично, а что вторично как в известной притче о курице и яйце. Ответ носит диалектический характер: система существует как единство экономического и социального на основе прямых и обратных связей. Без материального производства люди вообще не могут существовать: нынешнее общество и сопровождающая его экономика как таковые немислимы без развитой социальной сферы. Тот же Интернет, значение которого колоссально, есть результат содружества лиц, одни из которых заняты в материальной сфере, а другие действуют в области социальных отношений. Единство экономического и социального есть не только основа жизнедеятельности людей, но и фактор развития их общностей и каждого индивида в от-

дельности. Значимость регионов как первоосновы общества и государства, как его фундамента, естественно, в связи с этим очень значительна. Таким образом, социально-экономическая система страны рассматривается как единое экономическое и социальное пространство, но в то же время и как дифференцированное, поскольку выделяется региональный аспект.

Заключение

В научной литературе, а также в различных средствах массовой информации ведутся оживленные дискуссии о судьбах депрессивных территорий, включая старопромышленные регионы, малые города и сельские поселения. Любая территория только тогда живет и приносит пользу, когда на ней проживают люди, развивается производство, функционирует бизнес, действует власть. По нашему убеждению, необходимо противостоять тенденции концентрации экономической деятельности в определенном числе крупных центров, ограничивая эти процессы, регулируя их с учетом не только интересов крупных городов, но и громадной периферии. Здесь остро приобретает дискуссия о познании и использовании экономических законов, а также выборе наиболее благоприятных вариантов развития, которую активно развивал, в частности, академик Л.И. Абалкин.

Эти проблемы удачнее решаются в рамках открытой экономики с соответствующей ей социально-экономической политикой государства. Конкретно речь идет о перераспределении ресурсов в пользу периферии, когда ей гарантируется существенная доля валового национального продукта в интересах не просто поддержания деятельности, а развития территорий. В этом случае возрастет конкурентоспособность регионов, которые начнут развиваться в рамках национальной и даже мировой экономики.

Список литературы

1. *Маевский В.И.* Эволюционная теория и макроэкономика // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 26–39.
2. *Маевский В.И., Малков С.Ю.* Новый взгляд на теорию воспроизводства. М.: ИНФРА-М, 2015. 238 с.
3. *Сорокин Д.Е.* Воспроизводственный ракурс российской модернизации // Мировая экономика и международные отношения. 2013. № 6. С. 117–123.
4. *Сорокин Д.Е.* Концепция устойчивого инновационного роста: монография. М.: Финансовый ун-т, 2012. 179 с.
5. *Абамова М.А., Андрианов В.Д., Ахапкин Н.Ю. и др.* Российская социально-экономическая система: реалии и векторы развития: коллективная монография / под ред. Р.С. Гринберга и П. В. Савченко. М.: ИНФРА-М, 2014. 416 с.
6. *Губанов С.С.* Путь развития России: назревшее уточнение // Экономист. 2010. № 4. С. 3–7.
7. *Губанов С.С.* Неоиндустриализация плюс вертикальная интеграция (о формуле развития России) // Экономист. 2008. № 9. С. 3–27.
8. *Игнатовский П.* Исторические перспективы воспроизводства материальных и духовных благ // Экономист. 1998. № 11. С. 43–54.
9. *Бабаев Б.Д., Бабаев Д.Б., Боровкова Н.В., Езерская С.Г., Зайцева Н.Е., Николаева Е.Е., Попова Т.К., Сергеева М.Е.* Региональное воспроизводство: фундаментальные вопросы теории и практики (по материалам областей Верхневолжья): науч. изд. / под общ. ред. Е.Е. Николаевой. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2017. 308 с.
10. *Глазьев С.Ю.* Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993. 310 с.
11. *Глазьев С.Ю., Львов Д.С., Фетисов Г.Г.* Эволюция технико-экономических систем: возможности и границы централизованного управления. М.: Наука, 1992. 207 с.
12. *Львов Д.С.* Экономика развития. М.: Экзамен, 2002. 512 с.
13. *Маевский В.И., Каждан М.Я.* Эволюция макрогенераций (на примере экономики США) // Экономика и математические методы. 1997. Т. 33. № 4. С. 153–157.
14. *Использование кластерного подхода в модернизации экономического пространства Российской Федерации* / под ред. акад. РАН А. И. Татаркина. Екатеринбург: ИЭ УрО РАН, 2013. 535 с.
15. *Макарова И.В., Петров А.П., Аверина Л.М.* Теория и практика формирования кластерной политики региона. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2012. 169 с.
16. *Медведев В.А.* Социалистическое производство. Политико-экономическое исследование. М.: Экономика, 1976. 326 с.
17. *Черковец В.* О содержании понятия «реальный сектор экономики» и роли материального производства (материалы к лекциям и семинарам) // Российский экономический журнал. 2001. № 11–12. С. 49–62.
18. *Николаева Е.Е., Бабаев Б.Д.* Распределение как фаза общественного воспроизводства и проблемы мотивационного механизма общества // Деформации общественного воспроизводства: диспропорции, риски, неустойчивость: науч. изд. / под общ. ред. проф. Б.Д. Бабаева. Кострома: Знание, 2006. С. 43–57.
19. *Бабаев Б.Д., Бабаев Д.Б., Боровкова Н.В., Николаева Е.Е., Попова Т.К., Сергеева М.Е., Белкин Е.А.* О некоторых фундаментальных вопросах регионального воспроизводства: постановка проблемы // Вестник Ивановского государственного университета. Сер. «Экономика». 2016. № 2. С. 29–57.
20. *Федоренко Н.П.* Гуманистическая экономика. М.: Экономика, 2006. 188 с.
21. *Бабаев Б.Д., Муслова М.Е.* Локальное (местное) воспроизводство: теоретико-прикладные проблемы: монография / под общ. ред. Б.Д. Бабаева. Шуя: Изд-во ГОУ ВПО «Шуйский гос. пед. ун-т», 2011. 112 с.
22. *Переходная экономика: теоретические аспекты, российские проблемы, мировой опыт* / ред. В.А. Мартынов, В.С. Автономов, И.М. Осадчая. М.: Экономика, 2005. 720 с.
23. *Blaug M.* Economic theory in retrospect (5th ed.). Cambridge, New York: Cambridge University Press, 1997. 751 p.
24. *Seligman B.* Main currents in modern economics: Economic thought since 1870. New York: Free Press of Glencoe, 1963. 887 p.

25. *Isard W.* Methods of regional analysis: An introduction to regional science. Cambridge, Massachusetts: MIT Press, 1960. 832 p.
26. *Economic pluralism* / Ed. by R. Garnett, E.K. Olsen, M. Starr. New York: Routledge, 2010. 302 p.
27. *Бабаев Б.Д., Бабаев Д.Б.* Взаимосвязь политической экономии и институционализма – важное направление совершенствования экономико-теоретического знания // Журнал экономической теории. 2013. № 2. С. 84–93.
28. *Николаева Е.Е., Роднина А.Ю.* Продуктивность использования синтеза политической экономии и институционализма в исследовании распределительных и кредитных отношений // Второй международный политэкономический конгресс «Возвращение политэкономии»: сб. материалов: в 2 т. / под ред. А.В. Бузгалина и М.И. Воейкова. М.: Культурная революция, 2015. Т. 2. С. 173–182.
29. *Bush P.D.* The theory of institutional change // *Journal of Economic Issues*. 1987. Vol. XXI, № 3. P. 1075–1116.
30. *Wei Zh.* A social capital perspective of innovation from individuals to nations. Where is empirical literature directing US? // *International Journal of Management Reviews*. 2010. Vol. 12, № 2. P. 151–183.
31. *Бабаев Б.Д., Боровкова Н.В., Муслова М.Е., Роднина А.Ю.* К вопросу о понимании роли и значения воспроизводственного подхода в экономической теории // Многоуровневое общественное воспроизводство: вопросы теории и практики: сб. науч. тр. / под ред. Б.Д. Бабаева. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. Вып. 2 (18). С. 35–42.
32. *Маркс К.* Капитал. Критика политической экономии / под ред. Ф. Энгельса. М.: Политиздат, 1984. Т. II. Кн. 2. Процесс обращения капитала. 650 с.
33. *Строев П.В.* Пространственная организация экономики России: тенденции и перспективы развития городов как точек экономического роста: монография. М.: А-проджект, 2015. 144 с.
34. *Ahrend R., Gamper C., Schumann A.* The OECD Metropolitan Governance Survey: A quantitative description of governance structures in large urban agglomerations. OECD Regional Development Working Papers. 2014/04, OECD Publishing. URL: <http://dx.doi.org/10.1787/5jz43zldh08p-en> (дата обращения: 17.04.2017).
35. *Ahrend R.* Urban productivity and governance. Head of regional economics and governance unit. Scorus Meeting. 2014. URL: http://scorus.org/wp-content/uploads/2014/07/2014Brus_Pt1.3.pdf (дата обращения: 22.04.2017).
36. *Brülhart M., Sbergami F.* Agglomeration and growth: Cross-country evidence // *Journal of Urban Economics*. 2009. № 65. Iss. 1. P. 48–63. URL: <http://www.hec.unil.ch/mbrulhar/papers/agglogrowth.pdf> (дата обращения: 10.04.2017).
37. *Nakamura R.* Agglomeration economies in urban manufacturing industries: A case of Japanese cities // *Journal of Urban Economics*. 1985. Vol. 17. № 1. P. 108–124.
38. *Rosenthal S.S., Strange W.C.* Evidence on the nature and sources of agglomeration economies. 2003 // Henderson. V., Thisse J.F. (Eds.) *Handbook of Regional and Urban Economics*. Vol. 4. Elsevier. P. 2243–2291. URL: <http://siteresources.worldbank.org/INTLED/Resources/3396501105473440091/WillAndStuart.pdf> (дата обращения: 22.04.2017).
39. *Altenburg T.* Industrial policy in developing countries. Bonn, 2011. 101 p.
40. *Князев Ю.К.* Современная экономика – синтез рынка и социального регулирования: монография. М.: ИНФРА-М, 2014. 176 с.
41. *Goldshmidt N.* Walter Eucken's place in the history of ideas // *Review of Austrian Economics*. 2013. Vol. 26. № 2. P. 127–147.
42. *Armstrong H., Taylor J.* Regional economics and policy. Oxford: Blackwell Publishing Ltd., 2000. 432 p.
43. *Andreoni A.* Varieties of industrial policy: Models, packages, and transformation cycles. Ch. 9 // *Efficiency, Finance, and Varieties of Industrial Policy. Guiding Resources, Learning, and Technology for Sustained Growth* / Ed. by A. Noman, J.E. Stiglitz. New York: Columbia University Press, 2017. P. 245–305.
44. *Феоктистова Н.А.* Локальный (местный) рынок как фрагментация экономического пространства: факторный подход: дисс. ... канд. экон. наук: 08.00.01. Иваново, 2009. 188 с.

Статья поступила в редакцию 16.03.2018

Сведения об авторах

Бабаев Бронислав Дмитриевич – доктор экономических наук, профессор, профессор Межвузовского центра гуманитарных исследований, Ивановский государственный университет (Россия, 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39; e-mail: politeconom@yandex.ru).

Николаева Елена Евгеньевна – доктор экономических наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории и региональной экономики, Ивановский государственный университет (Россия, 153025, г. Иваново, ул. Ермака, 39; e-mail: dvn2002@yandex.ru).

References

1. Maevskii V.I. Evolyutsionnaya teoriya i makroekonomika [Evolutionary theory and macroeconomics]. *Voprosy ekonomiki* [Issues of Economics], 1997, no. 3, pp. 26–39. (In Russian).
2. Maevskii V.I., Malkov S.Y. *Novyi vzglyad na teoriyu vosproizvodstva* [A new look at the theory of reproduction]. Moscow, INFRA-M Publ., 2015. 238 p. (In Russian).
3. Sorokin D.E. Vosproizvodstvennyi rakurs rossiiskoi modernizatsii [Reproduction perspective of the Russian modernization]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya* [World Economy and International Relations], 2013, no. 6, pp. 117–123. (In Russian).
4. Sorokin D.E. *Kontsepsiya ustoichivogo innovatsionnogo rosta* [The concept of sustainable innovation growth]. Moscow, Finansovyi universitet Publ., 2012. 179 p. (In Russian).
5. Abamova M.A., Andrianov V.D., Ahapkin N.Yu., etc. *Rossiiskaya sotsial'no-ekonomicheskaya sistema: realii i vektory razvitiya*. Pod red. R.S. Grinberg, P.V. Savchenko [Russian socio-economic system: Reality and development vector. Ed. by R.S. Grinberg, P.V. Savchenko]. Moscow, INFRA-M Publ., 2014. 416 p. (In Russian).
6. Gubanov S.S. Put' razvitiya Rossii: nazrevshee utochnenie [The way of development of Russia: Urgent clarification]. *Ekonomist* [Economist], 2010, no. 4, pp. 3–7. (In Russian).
7. Gubanov S.S. Neoindustrializatsiya plus vertikal'naya integratsiya (o formule razvitiya Rossii) [Neoindustrialization plus vertical integration (on a formula for the development of Russia)]. *Ekonomist* [Economist], 2008, no. 9, pp. 3–27. (In Russian).
8. Ignatovskii P. Istoricheskie perspektivy vosproizvodstva material'nykh i dukhovnykh blag [Historical prospects for the reproduction of material and spiritual goods]. *Ekonomist* [Economist], 1998, no. 11, pp. 43–54. (In Russian).
9. Babaev B.D., Babaev D.B., Borovkova N.V., Ezerskaya S.G., Zaitseva N.E., Nikolaeva E.E., Popova T.K., Sergeeva M.E. *Regional'noe vosproizvodstvo: fundamental'nye voprosy teorii i praktiki (po materialam oblastei Verkhnevolzh'ya)*. Pod obshch. red. E.E. Nikolaeva [Regional reproduction: Fundamental issues of theory and practice (in the case study of the Upper Volga regions). Ed. by E.E. Nikolaeva]. Ivanovo, Ivan. gos. unt Publ., 2017. 308 p. (In Russian).
10. Glaz'ev S.Yu. *Teoriya dolgosrochnogo tekhniko-ekonomicheskogo razvitiya* [Theory of long-term technical and economic development]. Moscow, VlaDar Publ., 1993. 310 p. (In Russian).
11. Glaz'ev S.Yu., L'vov D.S., Fetisov G.G. *Evolutsiya tekhniko-ekonomicheskikh sistem: vozmozhnosti i granitsy tsentralizovannogo upravleniya* [Evolution of technical and economic systems: The possibilities and boundaries of centralized management]. Moscow, Nauka Publ., 1992. 207 p. (In Russian).
12. L'vov D.S. *Ekonomika razvitiya* [The economy of development]. Moscow, Ekzamen Publ., 2002. 512 p. (In Russian).
13. Maevskii V. I., Kazhdan M. Ya. Evolyutsiya makrogeneratsii (na primere ekonomiki SShA) [Evolution of Macro-Generations (in the case study of the US Economy)]. *Ekonomika i matematicheskie metody* [Economics and Mathematical methods.], 1997, vol. 33, no. 4, pp. 153–157. (In Russian).
14. *Ispol'zovanie klasternogo podkhoda v modernizatsii ekonomicheskogo prostranstva Rossiiskoi Federatsii*. Pod red. akad. RAN A.I. Tatarikina [The use of the cluster approach in the modernization of the economic space of the Russian Federation. Ed. by Tatarik A.I., memb. of the Russian Academy of Science]. Ekaterinburg, Institut ekonomiki ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk Publ., 2013. 535 p. (In Russian).
15. Makarova I.V., Petrov A.P., Averina L.M. (Ed.). *Teoriya i praktika formirovaniya klasternoy politiki regiona* [Theory and practice of cluster policy formation in the region]. Ekaterinburg, Institut ekonomiki ural'skogo otdeleniya Rossiiskoi akademii nauk Publ., 2012. 169 p. (In Russian).

16. Medvedev V.A. *Sotsialisticheskoe proizvodstvo. Politiko-ekonomicheskoe issledovanie* [Socialist production. Political and economic research]. Moscow, Ekonomika Publ., 1976. 326 p. (In Russian).
17. Cherkovets V. O sodержanii ponyatiya «real'nyi sektor ekonomiki» i roli material'nogo proizvodstva (materialy k leksiyam i seminarom) [About the development of the "real sector of the economy" concept and the role of material production (materials for lectures and seminars)]. *Rossiiskii ekonomicheskii zhurnal* [Russian Economic Journal], 2001, no. 11–12, pp. 49–62. (In Russian).
18. Nikolaeva E.E., Babaev B.D. Raspredelenie kak faza obshchestvennogo vosproizvodstva i problemy motivatsionnogo mekhanizma obshchestva [Distribution as a phase of social reproduction and the problem of the motivational mechanism of society]. *Deformatsii obshchestvennogo vosproizvodstva: disproportsii, riski, neustoiichivost'*. Nauch. izd. pod obshch. red. prof. B.D. Babaeva [Deformations of social reproduction: Disproportions, risks, instability. Sci. publ. ed. by prof. Babaev B.D.]. Kostroma, Obshchestvo "Znanie" Publ., 2006, pp. 43–57. (In Russian).
19. Babaev B.D., Babaev D.B., Borovkova N.V., Nikolaeva E.E., Popova T.K., Sergeeva M.E., Belkin E.A. O nekotorykh fundamental'nykh voprosakh regional'nogo vosproizvodstva: postanovka problem [On some fundamental issues of regional reproduction: Formulation of the problem]. *Vestnik Ivanovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Ekonomika* [Bulletin of Ivanovo State University. Series Economy], 2016, no. 2, pp. 29–57. (In Russian).
20. Fedorenko N.P. *Gumanisticheskaya ekonomika* [Humanistic economy]. Moscow, Ekonomiks Publ., 2006. 188 p. (In Russian).
21. Babaev B.D., Muslova M.E. *Lokal'noe (mestnoe) vosproizvodstvo: teoretiko-prikladnye problem*. Pod obshch. red. B.D. Babaeva [Local (regional) reproduction: Theoretical and applied problems. Ed. by B.D. Babaev]. Shuya, Shuiskii gosudarstvennyi pedagogicheskii universitet Publ., 2011. 112 p. (In Russian).
22. *Perekhodnaya ekonomika: teoreticheskie aspekty, rossiiskie problemy, mirovoi opyt*. Red. V.A. Martynov, V.S. Avtonomov, I.M. Osadchaya [Transition economy: Theoretical aspects, Russian problems, global experience. Ed. by V.A. Martynov, V.S. Avtonomov, I.M. Osadchaya]. Moscow, Ekonomika Publ., 2005. 720 p. (In Russian).
23. Blaug M. *Economic theory in retrospect* (5th ed.). Cambridge, New York, Cambridge University Press, 1997. 751 p.
24. Seligman B. *Main currents in modern economics: Economic thought since 1870*. New York, Free Press of Glencoe, 1963. 887 p.
25. Isard W. *Methods of regional analysis: An introduction to regional science*. Cambridge, Massachusetts, MIT Press, 1960. 832 p.
26. Garnett R., Olsen E.K., Starr M. (Ed.) *Economic Pluralism*. New York, Routledge, 2010. 302 p.
27. Babaev B.D., Babaev D.B. Vzaimosvyaz' politicheskoi ekonomii i institutsionalizma – vazhnoe napravlenie sovershenstvovaniya ekonomiko-teoreticheskogo znaniya [The interrelation of political economy and institutionalism is an important direction for improving economic and theoretical knowledge]. *Zhurnal ekonomicheskoi teorii* [Journal of Economic Theory], 2013, no. 2, pp. 84–93. (In Russian).
28. Nikolaeva E.E., Rodnina A Yu. Produktivnost' ispol'zovaniya sinteza politicheskoi ekonomii i institutsionalizma v issledovanii raspredelitel'nykh i kreditnykh otnoshenii [Productivity of using the synthesis of political economy and institutionalism in the study of distributive and credit relations]. *Vtoroi mezhdunarodnyi politekonomicheskii kongress "Vozvrashchenie politekonomii"*. Sb. materialov pod red. A.V. Buzgalina, M.I. Voeikova. V 2-kh tomakh. Tom 2. [Second International Political Economy Congress "Return of Political Economy". Proceedings ed. by A.V. Buzgalin, M.I. Voeikov In 2 vol. Vol. 2]. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya Publ., 2015, pp. 173–182. (In Russian).
29. Bush P.D. The theory of institutional change. *Journal of Economic Issues*, 1987, vol. XXI, no. 3, pp. 1075–1116.
30. Wei Zh. A social capital perspective of innovation from individuals to nations. Where is empirical literature directing us? *International Journal of Management Reviews*, 2010, vol. 12, no. 2, pp. 151–183.
31. Babaev B.D., Borovkova N.V., Muslova M.E., Rodnina A.Yu. K voprosu o ponimanii roli i znacheniya vosproizvodstvennogo podkhoda v ekonomicheskoi teorii [On the issue of understanding the role and significance of the reproductive approach in economic theory]. *Mnogourovnevoe obshchestvennoe vosproizvodstvo: voprosy teorii i praktiki*. Sb. nauch. tr. [Multi-level social reproduction: Questions of theory

and practice. Collection of scientific articles]. Ivanovo, Ivanovskii gosudarstvennyi universitet Publ., 2012, no. 2 (18), pp. 35–42. (In Russian).

32. Marks K. *Kapital. Kritika politicheskoi ekonomii*. T. II. Kn. 2. Protsess obrashcheniya kapitala. Izd. pod red. F. Engel'sa. [Capital. Criticism of political economy. Vol. 2. In Book 2: The process of capital circulation. Ed. by F. Engel's]. Moscow, Politizdat Publ., 1984. 650 p. (In Russian).

33. Stroeve P. V. *Prostranstvennaya organizatsiya ekonomiki Rossii: tendentsii i perspektivy razvitiya gorodov kak tochek ekonomicheskogo rosta*. [Spatial organization of the Russian economy: Trends and prospects for the development of cities as points of economic growth.]. Moscow, A-prodzhekt Publ., 2015. 144 p. (In Russian).

34. Ahrend R., Gamper C., Schumann A. The OECD Metropolitan governance survey: A quantitative description of governance structures in large urban agglomerations. *OECD Regional Development Working Papers*, 2014, no. 04. Available at: <http://dx.doi.org/10.1787/5jz43zldh08p-en> (accessed 17.04.2017).

35. Ahrend R. *Urban productivity and governance*. Head of Regional Economics and Governance Unit. Scorus Meeting, 2014. Available at: http://scorus.org/wp-content/uploads/2014/07/2014Brus_Pt1.3.pdf (accessed 22.04.2017).

36. Brülhart M., Sbergami F. Agglomeration and growth: Cross-country evidence. *Journal of Urban Economics*, 2009, vol. 65, iss. 1, pp. 48–63. Available at: <http://www.hec.unil.ch/mbrulhar/papers/agglogrowth.pdf> (accessed 10.04.2017).

37. Nakamura R. Agglomeration economies in urban manufacturing industries: A case of Japanese cities. *Journal of Urban Economics*, 1985, vol. 17, no. 1, pp. 108–124.

38. Rosenthal S.S., Strange W.C. *Evidence on the Nature and Sources of Agglomeration Economies*. In book: *Handbook of Regional and Urban Economics*. Ed. by V. Henderson, J.F. Thisse. 2003, vol. 4, pp. 2243–2291. Available at: <http://siteresources.worldbank.org/INTLED/Resources/339650-1105473440091/WillAndStuart.pdf> (accessed 22.04.2017).

39. Altenburg T. *Industrial policy in developing countries*. Bonn, 2011. 101 p.

40. Knyazev Yu.K. *Sovremennaya ekonomika – sintez rynka i sotsial'nogo regulirovaniya* [Modern economy – synthesis of market and social regulation]. Moscow, INFRA-M Publ., 2014. 176 p. (In Russian).

41. Goldshmidt N. Walter Eucken's place in the history of ideas. *Review of Austrian Economics*, 2013, vol. 26, no. 2, pp. 127–147.

42. Armstrong H., Teylor J. *Regional economics and policy*. Oxford, Blackwell Publishing Ltd., 2000. 432 p.

43. Andreoni A. Varieties of industrial policy: Models, packages, and transformation cycles. In book: *Efficiency, finance, and varieties of industrial policy. guiding resources, learning, and technology for sustained growth*. Ed. by A. Noman, J.E. Stiglitz. New York, Columbia University Press, 2017, pp. 245–305.

44. Feoktistova N.A. *Lokal'nyi (mestnyi) rynek kak fragmentatsiya ekonomicheskogo prostranstva: faktornyi podkhod*. Dis. kand. ekon. nauk [Local (regional) market as a fragmentation of economic space: Factor approach. Cand. econ. sci. diss.]. Ivanovo, 2009. 188 p. (In Russian).

The date of the manuscript receipt: 16.03.2018

Information about the Authors

Babaev Bronislav Dmitrievich – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor at the Interuniversity centre for Humanities Research, Ivanovo State University (39, Ermaka st., Ivanovo, 153025, Russia; e-mail: politeconom@yandex.ru).

Nikolaeva Elena Evgenievna – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economic Theory and Regional Economics, Ivanovo State University (39, Ermaka st., Ivanovo, 153025, Russia; e-mail: dvn2002@yandex.ru).

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Бабаев Б.Д., Николаева Е.Е. Концептуальные основы исследования региона как открытой экономической системы: синтез политэкономии и институционализма // Вестник Пермского университета. Сер. «Экономика» = Perm University Herald. Economy. 2018. Том 13. № 2. С. 159–176. doi: 10.17072/1994-9960-2018-2-159-176

Please cite this article in English as:

Babaev B.D., Nikolaeva E.E. Conceptual framework of the region research as an open economic system: Synthesis of political economy and institutionalism. *Vestnik Permskogo universiteta. Seria Ekonomika = Perm University Herald. Economy*, 2018, vol. 13, no. 2, pp. 159–176. doi: 10.17072/1994-9960-2018-2-159-176